

Владимир Маталасов

А вот и я, ваша
бабушка!

Или бабушка
из Ниоткуда

Детский фэнтези

Владимир Маталасов

**А вот и я, ваша бабушка!
Или Бабушка из Ниоткуда**

«Издательские решения»

Маталасов В. А.

А вот и я, ваша бабушка! Или Бабушка из Ниоткуда /
В. А. Маталасов — «Издательские решения»,

В городке N из Ниоткуда появляется весьма странная особа, а именно —
загадочная бабушка. Она нанимается на работу по уходу за детьми
и хозяйством в дом семейства Чижиковых и... творит чудеса.

Содержание

В городке N появляется странная особа, которая посещает агентство «Весёлая улитка», танцует брейк и очень даже любит конфеты	6
Бабушка знакомится с семейством Чижиковых. Денискина шалость оборачивается против него же самого	9
Бабушка Изниот налаживает контакты с семейством Чижиковых. Детские шалости и проказы возвращаются бумерангом. Наконец-то общий язык найден	12
Приключения во время похода в супермаркет «От винта». Бабушка требует «Жалобную книгу», спасает ребёнка с матерью и какого-то мужчину	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

А вот и я, ваша бабушка!
Или Бабушка из Ниоткуда
Детское фэнтези
Владимир Анатольевич Маталасов

*«Шуты и дети говорят иногда правду
но надо полагать, и шутком надо быть
по призванию, чтобы всегда говорить
чепуху, а иногда и правду».*

(А. П. Чехов)

© Владимир Анатольевич Маталасов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

В городке N появляется странная особа, которая посещает агентство «Весёлая улитка», танцует брейк и очень даже любит конфеты

Ранним июньским утром 20... года в один из небольших городков N средней полосы России вошла странная особа. Это была старушка лет семидесяти пяти. Всё в ней казалось каким-то необычным и загадочным. Поэтому внешность её требует более подробного описания.

Представляла она собой весьма подвижное существо, ростом несколько ниже среднего. Вся её мягкая, сдобная, ещё не успевшая раздобреть фигура, дышала добротой, домашним уютом и пирогами с малиновым джемом. Внешний облик её манил и притягивал к себе постоянные взгляды, словно магнит.

На голове её красовалась соломенная шляпка – с низкой тульей и узкими полями, – надвинутая на самый лоб. Седые волосы были взяты сзади в пучок небольшим цветастым бантом в горошек. Из-под шляпки на мир глядели – сквозь круглые, дымчатые стёкла очков в металлической оправе, – умные, добрые, с озорной, лукавой смешинкой глаза.

Одета старушка была в тёмно-серое клетчатое платье, несколько удлинённое книзу. Верх его украшал белый, накладной, кружевной воротничок. Ступни ног, обтянутых чулками ярко-зелёного цвета, были втиснуты в красные башмаки с большими медными застёжками.

При ходьбе старушка опиралась на лёгкую, складную тросточку с приделанной к ней самодельной ручкой. На боку, на ремешке через всю грудь, висела потёртая, выдавшая виды жёлтая кожаная сумка. К платяному поясному ремню её был прикреплён плеер, а в левое ухо вставлен микронаушник. Правое ухо отдыхало. Ну вот, пожалуй, вкратце, вроде бы и всё о незаурядной внешности странной личности.

Игривой, пританцовывающей походкой подошла она к застеклённой двери невысокого кирпичного здания, над которой виднелась надпись:

*Агентство социальных услуг
«Весёлая Улитка».*

Быстро, без посторонней помощи, она отыскала нужный кабинет с табличкой:

*Начальник отдела трудоустройства
Пухнастая Изольда Маврикиевна*

Постучалась.

– Да! – прозвучал за дверью грудной женский голос. – Войдите!

За письменным столом восседала молоденькая, разукрашенная особа. По правую руку её дымился душистый, ароматный кофе в маленькой, фарфоровой чашечке на блюдечке. По левую – находилась начатая коробка дорогих шоколадных конфет. При виде необычной посетительницы глаза её округлились, а рот так и остался открытым. Рука, державшая конфетку, зависла в воздухе.

– Здравствуй, милая! – проворковала старушка. – А туда ли я попала?

– А вы, собственно, по какому вопросу? – прозвучало в ответ после продолжительной паузы, за время которой Изольда Маврикиевна оторопело изучала возникшее перед ней весьма странное явление.

– Да мне бы какую работу по уходу за малыми детками, – ласково молвила старушка. – А конфетки-то, небось, вкусные? Угостила бы хоть одной. Страх как обожаю! – Она хитро подмигнула. Во всём облике её и поведении чувствовалась какая-то бесовская чертовщинка.

– Это вы чевой-то? – возмутилась начальница.

– Да это такая привычка у меня. Не обращай внимания.

– А-а, – недоумённо протянула Изольда Маврикиевна, не удостоив однако чести угостить посетительницу конфеткой, и тут же полюбопытствовала. – А сколько же, позвольте узнать – не будь в обиду сказано, – вам лет, бабушка?

– Да молода я ещё, милая, ой как молода, по космическим меркам-то. Если по земным взять, то лет триста будет, не мене, – отвечала та. – Годы мои пролетели так быстро и незаметно, что я не успела даже и состариться.

Глаза начальницы ещё больше округлились.

– Да вы, оказывается, ещё и большая шутница, бабуля! – сдерживая ироническую усмешку на устах, произнесла женщина. – А сами-то вы откуда?

– Я-то? Да как тебе сказать, милая! Я... – Странная незнакомка возвела глаза кверху, – ...оттуда!

– Да ладно вам, бабуля, голову мне морочить, – уже начала сердиться начальница. – Шутите где-нибудь в другом месте. За вами за самими уход нужен, а вы всё туда же.

– А я и не шучу, – молвила старушка, – Ну так как, милая: уважишь меня, старую?

– А у вас есть при себе какой-нибудь документ, удостоверяющий вашу личность, или рекомендательное письмо? – уже более строго спросила начальница.

– А зачем? Я справлюсь с любой работой: и за детьми пригляжу, и по хозяйству управлюсь с моим большим удовольствием, и досуг устрою, и обучение какому-нибудь полезному делу проведу...

– Ну, какому например? – ухватила за спасательную соломинку начальница в надежде дать решительный отпор просьбе необычной посетительницы.

– Да хотя бы, к примеру, танцам разным.

– А каким именно?

– Да всяким! Если из современных, то – рок, брейк, шейк, степ...

– Ну вы и даёте, бабуля! А мы вот сейчас возьмём, да и проверим. Что будете танцевать?

– Да что прикажешь, милая! Давай – брейк-данс!

– Ух ты! Значит что-то из хип-хоп! Усекла!

Изольда Маврикиевна быстренько вставила дискету в дисковод персонального компьютера. Своды комнаты тут же заполнились звуками роковой, джазовой композиции. Начальница даже и глазом не успела моргнуть, как старушка очутилась на середине свободной части комнаты, и-и-... понеслось-поехало.

Чего уж только не вытворяла, какие только кренделя с вензелями не выделявала странная посетительница. И прыгала, и вертелась, и крутилась в разных положениях. То на двух руках и ногах, то на одной. А уж о растяжках-шпагатах и говорить не приходилось. Но вот звучание музыки прекратилось. Старушка вмиг очутилась за столом начальницы, на прежнем месте. Ни одышки, ни усталости во всём её облике не чувствовалось и в помине.

– Полнейший отпад! – первое, что и смогла вымолвить дрожащим голосом потрясённая начальница. – Ну вы и даёте! Ни лечь, ни встать! Да вы крутая, бабуля, оказывается! Клёво выглядите на вираже!

– И не говори, милая, – поддакнула старушка. – Организм у меня деликатный, сложно-организованный, с тонкой душевной организацией. Ну так что? Даёшь адресок, или как?

– Да есть у меня тут один, – ещё не успевшая прийти в себя, сдавленным голосом молвила Изольда Маврикиевна. – Семья Чижиковых. Культурные, скажу вам, весьма обеспеченные родители – Акакий Петрович 35-ти и Перпетуя Африкановна 32-х лет от роду. Просили

на летние каникулы подыскать подходящую кандидатуру по уходу за детьми и ведению хозяйства. Сами-то они, муж с женой, собираются в скором времени пойти в отпуск и отправиться отдыхать куда-то на юг. У них четверо детей: девочка и три мальчика. Мал мала меньше. Но такие проказники, скажу вам, не приведи Господи! Попробуйте. Я вам сейчас и адресочек накидаю...

– Не надо, милая, писать-то, – остановила странная незнакомка. – Говори. Я и так запомню.

– Ну, раз такое дело – улица Шаловливая, дом номер 17. Двухэтажный особняк, обнесённый декоративным забором. Во дворе злая собака. А в общем-то, знаете что? Я им сейчас перезвоню.

– Перезвони, милая, перезвони – согласилась старушка. – Да скажи, чтоб встречали меня всем семейством, на пороге дома. А я уж пойду. Что-то засиделась тут у вас.

С этими словами незнакомка поднялась, подошла к двери и оглянулась, бросив пристальный взгляд на поверхность стола. С него тут же попадали на пол блокнот с авторучкой, лежавшие перед начальницей. Покуда она их искала и поднимала, старушка успела приоткрыть клапан своей сумки. Конфеты, одна за другой, быстро и незаметно перекидывались в последнюю. Неслышно выскользнув в дверь, старушка так и оставила Изольду Маврикиевну Пухнастую в полнейшем смятении и недоумении.

Бабушка знакомится с семейством Чижиковых. Денискина шалость оборачивается против него же самого

Казалось, ноги сами несли старую женщину в сторону Шаловливой улицы. По пути она успела сыграть с маленькими детишками в классики и угостить их шоколадками, оставив детвору в неопишемом восторге. Потом она сложила тросточку, упрятала в сумку, вынула из неё верёвочные скакалки и лихо поскакала к месту предполагаемого назначения. Но в скором времени старушка сообразила, что своим поведением слишком уж сильно привлекает к себе внимание окружающих. Далее она уже следовала своим обычным, слегка пританцовывающим шагом, в такт музыке, доносившейся из микронаушника плеера.

Быстренько отыскав дом под номером 17, старушка очутилась рядом с его калиткой, ока-
завшейся незапертой. Когда она вошла в неё, то узрела на ступеньках парадного входа особ-
няка семейство Чижиковых в полном его составе. На первой ступеньке стояли, в линейку, дети,
согласно их роста. Сзади, над ними, на второй ступеньке, возвышались их родители.

– Оперативно сработала Изольда Маврикиевна, – успела отметить про себя старушка.

Она смело направилась по ухоженной аллее в сторону встречающих, приветливо помахав
им рукой.

Те в долгу не остались, наградив пришлицу тем же знаком внимания. Только руки их так
и застыли в воздухе по причине крайнего изумления, вызванного необычным видом и пове-
дением странного существа. На лица обоих родителей невольно легла маска чем-то крайне
удручённого, глупого арлекина, готового удивляться всему на свете. Этого нельзя было сказать
о детях. В их молчаливом поведении и ехидных, издевательских усмешках сквозило беспре-
дельное любопытство и неистребимое желание узнать, что же будет дальше. Не снится ли всё
это им.

– Всему уважаемому семейству Чижиковых мой пламенный! – молвила старушка, под-
ходя ближе и на ходу отведывая встречавшим низкий поклон. – А вот и я, ваша бабушка!
Заждались небось, родненькие?

Ответа не последовало, так как в воздухе всё ещё висел большой знак вопроса. По земле
разливался фимиам своеобразного «почтения» к явившейся личности. На смену недоверию
и разочарованию со стороны хозяев постепенно приходило какое-то необъяснимо радостное
возбуждение и ожидание чего-то необычного.

– Вот, решила к вам наведаться, предложить свои услуги, – пояснила старушка. – В случае
чего, вы, Акакий Петрович, и вы, Перпетуя Африкановна, можете во всём положиться на меня.
Я уж не подведу. А детки-то у вас какие: одно загляденье, – польстила старушка. – Звать-то
вас как, милые, сколько вам годиков?

Хозяин незаметно коснулся рукой девочки: мол, давай, представляйся.

– Маша! Десять лет! – с серьёзным видом представилась та, сойдя с лесенки и вновь
воротившись на прежнее место.

– Ма-а-ашенька! – ласково протянула старушка. – Имя-то какое красивое.

За девочкой подобным же образом, поочерёдно, назвались и мальчишки – Макарка,
Ванюшка и Дениска, – девяти, восьми и семи лет соответственно.

– Ну вот, наконец-то, и познакомились. А меня прошу величать просто... – Незнакомка
на мгновение задумалась, а потом произнесла: «...бабушка Изниёт».

Супруги в недоумении переглянулись, озадаченные необычным именем старушки.
На лицах детей, наоборот, присутствовало выражение крайнего любопытства и скрытого
лукавства.

После представления «кто есть кто» семейство Чижиковых взяло старушку в плотное кольцо и молча стало рассматривать её со всех сторон. Кольцо это медленно крутилось то по часовой, то против часовой стрелки. На лицо девочки Маши была наложена печать плохо скрываемого иронического почтения и смирения, чего нельзя было сказать о её братьях. Лицо Макарки искажала кривая, издевательская гримаса. Ванюшка едва сдерживал смех. Самый маленький, Дениска, моргая хитрыми глазками, успел незаметно что-то сунуть в бабушкину сумку. Но так как ничто не могло ускользнуть от внимательного, пронизательного взгляда бабушки, то факт этот не остался без её внимания. Вида, однако, она не показала.

– А теперь ведите-ка меня, старенькую, в свои хоромы-то, – тактично поторопила бабушка.

– И правда, друзья! Что же это мы стоим на дворе? – придя несколько в себя и оправившись от всего увиденного, услышанного и пережитого, бодрым голосом воскликнул Акакий Петрович. – Милости просим бабушку Изниот проследовать в наши апартаменты.

Парадный вход тут же поглотил торжественную процессию, вытолкнув её сначала в прихожую, а затем уж в небольшую приёмную залу. Бабушку водрузили на почётное место: на стул, выполненный в стиле времён вольтеррианской эпохи. Покуда она устраивалась в нём поудобней, почувствовала в своей сумке какое-то странное, постороннее шевеление. Сразу сообразив в чём дело, бабушка Изниот тут же перенаправила движущийся предмет по одному только ей известному адресу.

– Ой! – вдруг возопил самый младшенький, да так отчаянно, что все прямо таки вздрогнули, кроме гостыи, разумеется.

– В чём дело, Денис? – строго спросил Акакий Петрович, испепеляя сына уничижающим взглядом.

– У меня там, за пазухой, что-то холодное шевелится! – испуганно заявил тот и дрожащими от волнения руками вытащил из-за пазухи огромную жабу.

– Ты снова за своё? – нахмурил брови отец. – А ну, иди, отнеси бедное пресмыкающееся на своё законное место и не мучь его. И, вообще: мы сейчас с мамой и бабушкой Изниот будем обсуждать некоторые деликатные вопросы, не предназначенные для детских ушей. Поэтому пока выйдите, поиграйте на дворе, подышите свежим воздухом и не мешайте нам.

Хозяева вкратце рассказали и о себе. Акакий Петрович занимал должность управляющего закрытым акционерным товариществом «Скрытые резервы». Специализировалось оно на изысканиях неких скрытых резервов в общем, и конкретных – в частности.

Перпетуя Африкановна заведовала дамским салоном красоты «Шик-блеск!».

Что касалось детей, то Дениска должен пойти осенью в первый класс, а Ванюшка успел его уже закончить в этом году. Макарка окончил второй, а Машенька третий.

– Только уж очень бедовые они у нас, – посетовала хозяйка. – Глаз да глаз за ними нужен. Вы уж с ними построже будьте, а то никакого сладу с ними нет. Совсем от рук отбились. Условия работы, сами понимаете, не позволяют нам заниматься вплотную их воспитанием.

– Бабушка Изниот, любезная, – вступил в разговор Акакий Петрович. – Вы уж извините, пожалуйста, за нетактичный вопрос, но и нам очень бы хотелось знать о вас чуточку больше. Ведь сами понимаете: дети, хозяйство, а ваши годы заставляют предполагать, что всё это может лечь на ваши плечи непосильным бременем.

– Да что ты, милоч! – молвила старушка. – Если в чём-то вас одолевают сомнения, прошу предоставить мне испытательный срок. Ну, хотя бы на недельку. Не придётся ко двору, сразу же покину вас, и слова не пророню. Многого не требую. Мне бы уголок отдельный, рядом с детками, да бесплатное, суточное столование. Ну а насчёт того «кто я, да откуда» – уж уважьте меня, старую, – пусть это останется моей маленькой тайной. Одно лишь скажу: я без возраста, но с биографией. Оставляю за вами право судить обо мне по моим же делам. Согласны?

– В общем-то – да! – как-то неуверенно, но дружно прозвучал родительский дуэт.

– Ну, вот и договорились, – обрадовалась старушка. – Когда приступать к работе?

– По вашему усмотрению, – прозвучало в ответ.

– Хорошо! Значит, с этой минуты. Тогда попрошу поближе ознакомить меня с вашим хозяйством.

В скором времени бабушкина просьба была удовлетворена. На первом этаже находились прихожая, приёмная, гостиная, кухня, подсобка, ванная и туалетная комнаты. На втором – рабочий кабинет Акакия Петровича, детский рабочий кабинет, взрослая и детская спальни, туалетная комната. Гостиная, по всему своему периметру, на уровне второго этажа, была снабжена круговым, ярусным балконом с деревянными перилами. Третий этаж занимало чердачное помещение, где хранились разные ненужные вещи. Кстати, там нашли себе пристанище филин и летучая мышь.

Бабушке Изниот был отведён на втором этаже хоть и небольшой, но светлый, чистый и уютный уголок в виде маленькой комнатки, рядом с детской спальней.

Бабушка Изниот налаживает контакты с семейством Чижиковых. Детские шалости и проказы возвращаются бумерангом. Наконец-то общий язык найден

Приближалось время обеда. Бабушка Изниот на первых порах вызвалась помочь Перпетуе Африкановне в сервировке обеденного стола. Та, между прочим, пояснила, кто и где должен располагаться за ним.

Первое блюдо уже дымилось в тарелках, когда бабушка обнаружила отсутствие очков на своём лбу. Она поднялась наверх, взяла очки и стала возвращаться. Когда она собралась было спускаться по лесенке, то с высоты ярусного балкона заметила какое-то странное оживление внизу, около обеденного стола. То были трое проказников. Макарка усердно солил и перчил бабушкино блюдо с первым. Ванюшка шустро сунул под матерчатую подстилку бабушкиного стула какой-то плоский предмет, а Машенька изъела с бабушкиного места за столом столовые принадлежности – ложку, вилку, нож, – и салфетку. Всё это произошло в считанные секунды. Довольные, дети тут же разбежались кто куда.

Прозвучали звуки обеденного гонга, в который бил сам хозяин. Гостиная сразу наполнилась шумом, гамом, весёлыми детскими голосами. По заведённым правилам никто не садился на свой стул, пока не все были в сборе.

– Прошу всех садиться! – вымолвил Акакий Петрович.

Все разом сели. В этот же самый миг со стороны «рабочего места» Ванюшки раздался громкий, продолжительный звук вполне определённого свойства и характера, сопровождаемый заполнением воздушного пространства над столом неприятным, отвратительным зловонием.

Лицо Перпетуи Африкановны от стыда зарделось краской. От неожиданности она даже икнула.

Акакий Петрович встал, подошёл к сыну. Раздался звук классического подзатыльника.

– С тобой, стервец ты этакий, мы поговорим чуточку позже! – пригрозил он. – А вас, бабушка Изниот, прошу извинить всех нас за недостойное поведение одного из моих отроков.

Макарка от первой же ложки супа вдруг поперхнулся и вытаращил глаза, не в силах вобрать в себя воздух. С диким воплем, роняя стул, бросился он в сторону туалетной комнаты.

За столом сгустилась напряжённая, грозная атмосфера, готовая разразиться громом и молнией.

– Пойду, посмотрю, что это там с ним, – испуганно сорвалась со своего места Перпетуя Африкановна и бросилась вслед за сыном.

– Вот так, уважаемая бабушка Изниот, мы и живём! – разгубленно подвёл итог всему случившемуся Акакий Петрович. – Сами теперь видите, с кем придётся иметь вам дело.

В дополнение ко всему у Машеньки вдруг куда-то запропастилась со стола салфетка вместе с ложкой, вилкой и ножом. Обнаружив пропажу, она мышкой юркнула на кухню и тут же вернулась с пропавшими столовыми принадлежностями.

Когда все страсти улеглись, обед продолжался, но уже в полной тишине, вплоть до самого его окончания. Причиной тому являлось попрание торжественной обстановки неадекватными, постыдными действиями подрастающего поколения.

Разумеется, читатель успел догадаться, что всё это были уже ни чьи иные, как бабушкины «проделки»: она просто успела мысленно перенаправить и обернуть результат действий маленьких проказников против них самих же.

После обеда Перпетуя Африкановна и бабушка Изниот стали прибираться на кухне. Макарка же, выглянув из-за двери, попытался в отместку за неудавшиеся шутки покривляться перед старушкой, продекламировав:

«Бабушка-умора! А где твоя помидора?».

На эту некрасивую выходку мальчишки со стороны бабушки последовал достойный ответ в шутливой форме:

*«Что ж, скажу без всяких иштучек:
У тебя в кармане, внучек!»*

Макарка вдруг дико вскрикнул от неожиданности, обнаружив в одном из карманов своих штанов непонятно как и откуда взявшийся настоящий, большой, красный помидор.

Сделав из всего случившегося должные выводы, дети стали смотреть на бабушку Изниот уже совершенно другими глазами. В них появились искорки доброжелательности и интереса к её личности. И в то же самое время они стали некоторым образом побаиваться её. Ещё бы! Детей весьма насторожил тот факт, что все противоправные действия, совершаемые ими по отношению к бабушке, возвращались к ним бумерангом, при этом – каким-то странным, загадочным образом. По этой причине в скором времени страсти как-то сами по себе приулеглись-приутихли и стали приобретать вполне осмысленный характер. Дети даже как-то зауважали старушку.

Вечером того же дня дети, один за другим, с небольшим интервалом времени, попытались навестить бабушку Изниот. Приём с её стороны оказался очень даже на уровне и понравился посетителям. Взяв старую женщину в плотное кольцо, они стали засыпать её разными вопросами. Кто она, да откуда, так и не смогли от неё добиться. Она как-то перевела всё это в плоскость шутки, сказав:

– Я, детки, спустилась к вам с самых небес! – и лихо подморгнула.

– А что у вас там, в сумке? – задал нетактичный вопрос Дениска.

Бабушка взяла, да и вывалила на диван всё её содержимое. Там оказались вязальные спицы и несколько клубков цветных, шерстяных ниток.

– Волшебные! – пошутила бабушка, хитро блеснув глазами.

– А можно послушать вашу музыку? – спросил Дениска, коснувшись плеера, и просьба его была тут же удовлетворена.

Выяснилось, что бабушка любит спорт в любых его проявлениях; обожает игры в «морской бой», «крестики-нолики» и отгадывание кроссвордов.

– А музыка, танцы? – любопытствовала Машенька.

– Это мои любимые занятия! – отвечала бабушка. – Люблю чего-нибудь спеть или станцевать.

– Тогда спойте нам что-нибудь, бабушка, – попросил Макарка, надеясь, что все эти бабушкины разговоры ни что иное, как обычное хвастовство с её стороны.

– Тогда вот что сделай, внучек, – сказала бабушка. – Принеси-ка ты мне гитару...

– А где я её возьму? – удивился мальчишка. – У меня её нет, да и отродясь не было.

– Как это «нет»? – удивилась в свою очередь старушка, возведя брови кверху. – Да ведь она в детской рабочей комнате у стены стоит, возле твоего компьютера. Иди и принеси!

Макарка сорвался с места и опрометью выскочил из бабушкиной комнаты. Назад он воротился очень скоро, удерживая в руке красивую шестиструнную гитару. Глаза его светились счастьем и... испугом. Казалось, он потерял дар речи.

Бабушка Изниот забрала у него гитару и присела на диван. В считанные секунды настроив её по слуху, она взяла несколько вступительных аккордов. Комнату огласили звуки весёлой, жизнерадостной песенки. Исполнение – пение и игра на гитаре, – не уступало профессиональному. Тут ноги детей сами понесли всех их в пляс. Танцевали кто как мог, до упаду, с шумом, криком, гамом. В комнату сквозь дверь просунулись головы обоих родителей, на лицах которых лежала маска растерянности и недоумения. Бабушка кивком головы пригласила их в комнату. Они вошли, встав у порога. Но вдруг и их ноги стали непроизвольно выделявать замысловатые кренделя. Теперь танцевали все.

Но вот звуки песенки смолкли. Все в изнеможении повалились кто на стул, кто в кресло, кто на диван, а Дениска – прямо на пол. Еле отдышались.

– В первый раз со мной такое случается! – Удивлению Акакия Петровича не было предела.

– И со мною тоже! – вторила вслед мужу Перпетуя Африкановна.

Однако все были счастливы, довольны и веселы.

– Невероятно! – не уставал удивляться хозяин.

– Но – факт! – парировала хозяйка с улыбкой на устах. – Спойте, пожалуйста, нам, бабушка, ещё какую-нибудь хорошую, красивую песенку.

– Спойте, спойте! – зашумело окружение.

– Хорошо! – согласилась бабушка Изниот. – Я вам спою песенку, которая так и называется – «Сказка о подснежниках».

У неё вновь очутилась в руках гитара. Взяв первые вступительные аккорды, она тихим, приятным, проникновенным голосом запела:

*Полночь на землю прохладой легла,
Звоном искристой капли
Тихо по веткам сползает весна
С самых верхушек деревьев.
Свечкой горит в небе луна,
Прелостью дышит валежник,
И под кустом, в свете луча,
Вдруг распустился подснежник.*

А песня всё лилась и ширилась. Звуки её постепенно заполняли всю комнату. Казалось, что она вот-вот выплеснется наружу сквозь створки раскрытого окна и взовётся в безбрежную синь неба. Даже не зная текста песенки, дети почему-то, словно повинаясь чьей-то воле, стали дружно подпевать бабушке. Они пели:

*Маленький, скромный, прозрачный цветок
Зыбкой колышется тенью,
И облака, прикрывая его,
Прячут под призрачной сенью.
Как в пелене сказочных снов,
В синем, дрожащем тумане,
В отблесках звёзд море цветов
Вдруг расцвело на поляне.
Этих подснежников тканый узор
Свет неземной излучает,
И перезвоном своих лепестков
Звуками лес наполняет.*

*Эхом плывут в дальней дали
Звуки мелодии нежной:
Это расцвёл где-то в ночи
Новый цветок белоснежный.*

– Дети! – сказала бабушка, когда песня прекратилась. – На дворе девять часов вечера. В вашем возрасте полагается полноценный сон продолжительностью в десять часов. Подъём ровно в семь утра. Со всеми вытекающими отсюда последствиями. Затем – завтрак. Потом – поход в магазин за провизией для пополнения домашних, продовольственных запасов...

– У-у! – раздались недовольные детские голоса.

– Понимаю, понимаю! – молвила бабушка. – Душа мятежная смириться не желает, но – надо. Одно могу посоветовать вам, детки: не позволяйте душе своей расслабляться. Только работа ума и тела даст вам полное удовлетворение, вселит чувство уверенности в ваши поступки и дела, в ваши души и сердца, любовь к ближнему длиною в жизнь... Ну, а по возвращении – занятия по интересам, – продолжила старушка предыдущую мысль. – Согласны?

– Да-а! – огласилась комната детскими голосами.

– А теперь, быстренько, спать! – произнесла бабушка Изниот и комната вмиг опустела.

Родители покинули помещение комнаты последними. По их лицам было заметно, что они потрясены силой воздействия слов бабушки на своих маленьких оболтусов. С ними такое случилось впервые.

Приключения во время похода в супермаркет «От винта». Бабушка требует «Жалобную книгу», спасает ребёнка с матерью и какого-то мужчину

Следующий день оказался весьма насыщенным событиями различного рода. С самого утра бабушка Изниот отправилась во главе шумной детской компании за покупками. Для постороннего взгляда шествие могло показаться несколько необычным: какая-то странная старушка с пританцовывающей походкой, сопровождаемая детьми. Девочка на ходу что-то поясняла ей, а ребята весело переговаривались между собой.

Вот они подошли к пешеходному переходу широкой улицы и остановились: светофор выдавал красный свет. Зажёгся жёлтый, за ним – зелёный. Первой на дорогу шагнула какая-то молодая женщина с детской коляской. В это же самое время из-за поворота на большой скорости вынырнула крутая иномарка. Наезд на женщину с ребёнком казался неминуемым. Ещё секунда и... Но тут бабушка Изниот неожиданно подняла руку и машина со всего ходу резко остановилась перед ней, словно наткнулась на невидимую преграду.

Стала собираться толпа. Из кабины с грязными ругательствами вылез мужчина. Лицо его было всё в крови. От него сильно разило спиртным. Весь набычившийся, со сжатыми кулаками, он готов был наброситься на старушку. Но та протянула навстречу ему руку и слегка приподняла её вверх. Каково же было изумление окружающих, когда они узрели нечто необычное. Стать пьяного водителя, повинувшись движению руки старушки, вдруг зависла в воздухе, в метрах полутора-двух над землёй, беспомощно болтая руками и ногами. Тут подоспел и полицейский.

– А ну, немедленно опуститесь на землю, гражданин! – приказал он, будучи весьма озадаченным подобным обстоятельством.

Но опуститься, как бы он не желал, водитель был не в силах, и уже чуть ли не плакал. Полицейский стал тащить его за ноги, но все попытки оказались безрезультатными.

– Пошли дальше! – обратилась бабушка Изниот к детям.

Они благополучно пересекли дорогу. Тогда старушка остановилась и... движением руки вниз опустила на землю пьяного водителя.

– Теперь пусть разбираются сами, – пояснила она, а мы уж как-нибудь обойдём сторонкой это дело. Иначе хлопот не оберёшься. Притянут в свидетели. А нам это надо?

– Не надо! – дружно поддержали дети...

Пройдёт какое-то время, и дети поймут, что бабушка наделена какой-то невероятной способностью мысленно приказывать окружающим её людям, сразу же, после личного общения с ней, забывать о её существовании, кроме семьи Чижиковых конечно. В результате о ней сразу же забывали, и жизнь возвращалась в прежнее русло. Потому-то и слухов о появлении в городе некой странной особы не было и в помине...

Закупки провизии в супермаркете «От винта» производились в строгом соответствии с нуждами и вкусом семейства Чижиковых. Под конец их корзина на колёсном ходу ломилась от покупок. Залежалый, просроченный товар старушкой определялся каким-то неведомым, непонятным образом.

Расплатившись за товар, она потребовала жалобную книгу. Кассирша даже и взглядом не удостоила старую женщину. Она посчитала, по всей видимости, ниже своего достоинства вступать в беседу с какой-то смешной, ненормальной старушкой. Бабушка обратилась к охраннику, стоявшему у входа.

– Уважаемая! – обратился он к ней. – Жалобная книга вон там, в застеклённом шкафчике, – с усмешкой пояснил он, – а шкафчик закрыт на замочек. Ключик от того замочка – у заведующей, а заведующая – в командировке.

– А мы и без ключика обойдёмся, сынок, – молвила старушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.